

Сегодня Сяо Линьюй на редкость остался дома один.

С утра Цзи Цинцы ответил на звонок и умчался, заявив, что в компании будет какое-то «обсуждение продукции». Уходил так торопливо, что даже не завязал шнурки.

Сяо Линьюй присел и завязал их за него, за что получил насмешливое:

— Какой же ты хозяйственный.

А затем дверь хлопнула.

Теперь на всей вилле было так тихо, что слышалось тиканье часов.

Сяо Линьюй сидел на диване в гостиной с книгой в руках, но уже давно не перевернул ни одной страницы.

Он думал о словах Цзи Цинцы перед уходом.

«Какой же ты хозяйственный»?

Хозяйственный?

За свои двадцать с лишним лет он слышал, что невероятно одарён, что умеет терпеть, что действует безошибочно и жёстко... Но «хозяйственным» его назвали впервые.

Уголок губ Сяо Линьюя слегка приподнялся, но он тут же подавил улыбку.

За окном раздался шорох.

Взгляд Сяо Линьюя мгновенно стал острым. Он встал с дивана и уставился на окно.

В следующую секунду створка распахнулась снаружи. Внутри ловко перемахнула тёмная фигура и, приземлившись, ещё успела принять позу, которую сама считала эффектной.

— Сюрприз-и-из...

Человек не успел закончить, как встретился с бесстрастным лицом Сяо Линьюя и глазами, холодными настолько, что могли заморозить насмерть.

— Э-э... молодой господин. — Он неловко выпрямился, забыв про позу. — Давно не виделись.

Его звали А-Цзю. Он был одним из подчинённых Сяо Линъюя и служил ему уже несколько лет. Работал хорошо, вот только временами мозг у него будто давал короткое замыкание.

Сяо Линъюй посмотрел на него и без всяких эмоций произнёс:

— Дверь там.

А-Цзю дважды хихикнул:

— Через дверь скучно. Это называется эффект неожиданности. А вдруг за вами следят? Я ведь о вашей безопасности думаю.

Сяо Линъюй ничего не ответил. Только смотрел.

Под этим взглядом А-Цзю стало не по себе, и он поспешил сменить тему:

— Молодой господин, вы чего вообще живёте в таком месте? Да здесь же нищета! Посмотрите на этот диван, на столик, на ковёр... Разве такое соответствует вашему положению?

Сяо Линъюй снова сел на диван и спокойно сказал:

— К делу.

А-Цзю придвинулся и понизил голос:

— А этот Цзи Цинцы где? Его нет?

— Нет.

Глаза А-Цзю загорелись:

— Вот и отлично! Молодой господин, я вам говорю, я всё выяснил: этот Цзи Цинцы опять пошёл развлекаться! Вчера вечером его видели в баре...

— Он поехал в компанию, — перебил Сяо Линъюй.

А-Цзю замер:

— Что?

Сяо Линъюй перевернул страницу книги и равнодушно ответил:

— «Вэйюань Фудс». Его компания. Сегодня у них обсуждение продукции.

А-Цзю моргнул. Потом ещё раз. Выражение его лица прошло путь от удивления к недоумению, а от недоумения — к чему-то совершенно непередаваемому.

Он несколько секунд пристально смотрел на Сяо Линъюя, а затем спросил:

— Молодой господин, а откуда вы всё это так подробно знаете?

Сяо Линъюй даже головы не поднял:

— Он сказал перед уходом.

— Он сказал перед уходом, — повторил А-Цзю, и лицо стало ещё выразительнее. — Вы... сидите дома и ждёте, пока он вернётся?

Рука Сяо Линъюя, переворачивавшая страницу, едва заметно замерла.

А-Цзю продолжил:

— Он ушёл работать, а вы дома с книжкой ждёте его... Молодой господин, знаете, как это называется?

Сяо Линъюй поднял на него глаза.

А-Цзю с болью в голосе заявил:

— Камень, ждущий мужа!

Сяо Линъюй:

— ...

А-Цзю посмотрел на него с видом человека, которому больно видеть чужое падение:

— Молодой господин, нельзя попадаться на его сладкие уловки! Я слышал, раньше он каждый день кутил и обнимался то с одним, то с другим. Сейчас вроде исправился, но кто знает, не притворяется ли? Вот вы ради того, чтобы дождаться его возвращения, даже из дома не выходите. Так вы же превращаетесь в... ну... в это самое...

Он долго искал слово и наконец просиял:

— В камень, ждущий мужа!

У Сяо Линъюя сильно дёрнулась бровь.

— Он работает, — отчеканил он, — я читаю дома. И всё.

А-Цзю посмотрел на него так, будто на лице было написано: «Вы думаете, я поверю?»

— Молодой господин, раньше вы никогда ничего не объясняли.

Сяо Линъюй на мгновение замолчал, затем положил книгу и бесстрастно посмотрел на него:

— Ещё одно лишнее слово — и я выброшу тебя через окно.

А-Цзю тут же поднял руки:

— Всё-всё, молчу. Молчу, хорошо?

Он уселся на диван, огляделся и всё-таки не удержался от бормотания:

— Но вы правда изменились. Раньше вы ни за кого не оправдывались.

Сяо Линъюй не ответил.

А-Цзю снова заговорил:

— Этот Цзи Цинцы вам что, какое-то приворотное зелье дал?

Сяо Линъюй спокойно посмотрел на него:

— Ты пришёл ради этого?

Только тут А-Цзю вспомнил о деле и сразу выпрямился:

— Точно, точно. Молодой господин, то, что вы в прошлый раз поручили, улажено.

Взгляд Сяо Линьюя едва заметно изменился.

А-Цзю понизил голос:

— Со второй молодой госпожой всё устроено. Я велел людям задержать её там. Она собиралась во время вашего испытания приехать в город А и кое-что устроить, но теперь... сидит в Европе и в ближайшее время вернуться не сможет.

Сяо Линьюй кивнул, не говоря ни слова.

А-Цзю продолжил:

— Но долго скрывать это не получится. Когда она сообразит, что произошло, обязательно придумает другой способ. Вам надо подготовиться заранее.

— Знаю, — спокойно ответил Сяо Линьюй.

Глядя на его невозмутимый вид, А-Цзю не выдержал:

— Молодой господин, вы правда не понимаете или делаете вид? Вторая молодая госпожа на этот раз твёрдо решила не дать вам пройти испытание. Если вы провалитесь, семья Сяо...

— Я не провалюсь, — перебил Сяо Линьюй.

А-Цзю замер.

Сяо Линьюй поднял глаза. Взгляд был глубоким, словно тёмный омут:

— Три года выдержал. В последние несколько месяцев ничего не случится.

А-Цзю открыл рот, собираясь возразить, но под этим взглядом проглотил слова.

Он внезапно вспомнил, кто перед ним.

Самый расчётливый и терпеливый из наследников поколения семьи Сяо. Любой другой за три

года жизни зятем-примаком давно бы сошёл с ума, а он молча продержался до сих пор.

Разве такой человек мог измениться из-за какого-то Цзи Цинцы?

И всё же А-Цзю невольно посмотрел в окно — в сторону, куда уехал Цзи Цинцы.

В душе он беззвучно вздохнул.

Молодой господин, молодой господин... На словах вы спокойны, но это ваше «он поехал в компанию» прозвучало так естественно, словно вы повторяли его уже восемьсот раз.

И это, по-вашему, ничего?

Больше спрашивать он не осмелился. Поднялся и сказал:

— Тогда я пойду. Если что-то понадобится — звоните в любое время.

Сяо Линьюй кивнул.

А-Цзю подошёл к окну и уже собирался перелезть наружу, как вдруг вспомнил ещё кое-что и обернулся:

— Кстати, молодой господин, до конца трёхлетнего срока осталось меньше четырёх месяцев. Вы... подготовьтесь.

Сяо Линьюй ничего не сказал.

А-Цзю посмотрел на него, поколебался и всё же не удержался:

— Молодой господин, я знаю, вы всё рассчитали, но всё равно должен сказать: только не вздумайте сейчас испытывать чувства, которые испытывать не следует.

Сяо Линьюй поднял на него глаза.

По спине А-Цзю прошёл холодок, и он тут же затараторил:

— Всё, ухожу, ухожу!

Не успели слова стихнуть, как он уже выпрыгнул через окно.

В комнате снова стало тихо.

Сяо Линьюй сидел на диване и долго смотрел на распахнутое А-Цзю окно.

Три года.

Он прожил в семье Цзи почти три года, терпя бесконечные холодные взгляды и насмешки. Тот высокомерный молодой господин семьи Сяо научился становиться на колени, научился терпеть, научился прятать любые эмоции за бесстрастным лицом.

Он думал, что уже привык.

Но теперь...

Он вспомнил человека, который утром выскочил из дома даже со шнурками не завязанными. Вспомнил улыбку в его глазах, когда тот обернулся. Вспомнил насмешливое: «Какой же ты хозяйственный».

Сяо Линьюй опустил глаза, и уголок губ изогнулся в улыбке, которую он сам не заметил.

Потом эта улыбка медленно исчезла.

Четыре месяца.

У него осталось четыре месяца.

Через четыре месяца испытание закончится. Он перестанет быть зятем-примаком семьи Цзи, перестанет быть никчёмным человеком, которого может унижить любой. Он вернёт себе всё, что ему принадлежит, и снова станет наследником семьи Сяо.

А тогда...

Будет ли он ещё помнить эту виллу, эти несъедобные яичницы и человека, который болтает что вздувается, но защищает его перед другими?

Сяо Линьюй не знал.

Телефон вдруг завибрировал.

Он опустил глаза. Сообщение от Цзи Цинцы:

«Обсуждение продукции закончилось! Я заставил отдел разработки наделать кучу образцов снеков и привезу тебе попробовать! Только попробуй сказать, что невкусно, — укушу!»

В конце стоял смайлик с оскаленными зубами.

Сяо Линьюй несколько секунд смотрел на сообщение.

Потом уголки губ приподнялись, и он ответил одним словом:

«Хорошо».

Солнечный свет лился через стекло и падал ему на лицо, прогоняя последнюю тень из глаз.

Что бы ни случилось через четыре месяца...

По крайней мере сейчас кто-то помнит, что нужно принести ему снеков.

<http://bllate.org/book/20588/2058699>